

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗБРАНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ, НЕ
СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»

Выполнил
Сагандыков Радбек Куанышевич,
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
2020 года набора, 0101 учебной группы

Руководитель
старший преподаватель кафедры
Хаметова Алиса Расимовна

К защите рекомендуется
рекомендуется/не рекомендуется

Начальник кафедры В.С. Латыпов
подпись

Дата защиты: «__» _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Система и правовые основы применения мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества	6
§ 1. Понятие, цели и значение мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, в системе мер уголовно-процессуального принуждения.....	6
§ 2. Виды мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, и их характеристика по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации	14
Глава 2. Проблемы правоприменительной практики и перспективы развития альтернативных мер пресечения	38
§ 1. Актуальные проблемы избрания и применения подписки о невыезде, залога и запрета определенных действий.....	38
§ 2. Перспективы развития и пути совершенствования применения мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества	46
§ 3. Взаимодействие с институтами гражданского общества при применении мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества.....	51
Заключение	56
Список использованной литературы.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования вопросов избрания мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, обусловлена поиском разумного баланса между эффективностью уголовного преследования и безусловным соблюдением прав человека.

Современное правосудие все больше ориентируется на принципы гуманизма и индивидуализации, признавая, что лишение свободы на досудебной стадии должно быть исключительной, а не рядовой мерой. Особую важность приобретает развитие мер, которые позволяют обвиняемому сохранять социальные и трудовые связи, минимизируя тем самым негативные социальные последствия даже в случае последующего осуждения.

Развитие технологий открывает новые возможности для контроля, такие как электронные средства слежения, что теоретически должно способствовать более широкому применению мер, не связанных с изоляцией. Но этот же прогресс ставит новые вопросы об адекватности правового регулирования и рисках чрезмерного вмешательства в частную жизнь.

Анализ актуальных проблем избрания мер пресечения, не связанных с изоляцией, направлен на приведение правоприменительной практики в соответствие с задекларированными законом принципами, обеспечение реальной состязательности сторон и повышение эффективности досудебного производства без избыточного ограничения прав граждан. Изучение процессуальных и практических аспектов избрания подобных мер направлено на преодоление сложившегося обвинительного уклона, оптимизацию судебной практики и, в конечном счете, на совершенствование уголовного судопроизводства в соответствии с конституционными ценностями и современными социальными запросами.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере избрания мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве.

Предмет исследования составили уголовно-процессуальные нормы, правоприменительная практика и теоретические положения, касающиеся избрания мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, а также проблемы, возникающие при их реализации.

Цель исследования – комплексный анализ теоретических и практических проблем применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы, и разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию их законодательного регулирования и правоприменительной практики.

Поставленная цель определила решение следующих задач:

- определить понятие, цели и значение мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, в системе мер уголовно-процессуального принуждения;
- описать виды мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, и их характеристика по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ);
- выявить актуальные проблемы избрания и применения подписки о невыезде, залога и запрета определенных действий;
- раскрыть перспективы развития и пути совершенствования применения мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества;
- описать особенности взаимодействия с институтами гражданского общества при применении мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества.

Методами исследования послужили всеобщий (диалектический), общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение), частно-научные (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования) и эмпирические (изучение судебной практики, статистический анализ).

Степень разработанности исследования связана с тем, что тема нашла отражение в трудах ученых-процессуалистов, однако стремительные изменения в практике и законодательстве, внедрение новых технологий контроля обуславливают потребность в современном анализе, систематизации

выявленных проблем и поиске новых решений.

Теоретической базой исследования послужили научные труды отечественных ученых в области уголовного процесса, криминологии, теории государства и права, посвященные принципам судопроизводства, мерам пресечения, гарантиям прав личности.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, федеральные законы, постановления Пленума Верховного Суда РФ, ведомственные нормативные акты, регулирующие порядок избрания и применения мер пресечения.

Эмпирической базой исследования стала опубликованная и неопубликованная судебная практика (постановления, определения) об избрании мер пресечения, статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, материалы уголовных дел (в обезличенном виде).

Практическая значимость темы связана с тем, что результаты исследования могут быть использованы для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, в правоприменительной деятельности судов, следственных органов и дознания, в учебном процессе при подготовке юристов, а также для дальнейших научных разработок в данной области.

Структура работы определена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. СИСТЕМА И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

§ 1. Понятие, цели и значение мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, в системе мер уголовно-процессуального принуждения

Согласно ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) уголовно-процессуальное законодательство в равной степени видит своим назначением как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

При расследовании уголовных дел и последующем рассмотрении их в суде нередко возникает необходимость в применении в отношении лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений, мер, ограничивающих их права и свободы, и, тем самым, позволяющих гарантировать их участие в уголовном судопроизводстве, обеспечить надлежащее производство по уголовному делу и предотвратить возможность совершения этими лицами новых преступлений¹.

В процессуальной литературе имеется некоторое различие в формулировке понятия мер пресечения. Можно выделить определение, высказанное Д.С. Турсунбаевой о том, что меры пресечения – это применяемые специально уполномоченным на то лицом к обвиняемому или подозреваемому (в исключительных случаях) меры принудительного воздействия, направленные на пресечение (предупреждение) уклонения лица от следствия (дознания) и суда, воспрепятствования расследованию уголовного дела, продолжения осуществления преступной деятельности, а также для обеспечения приговора по делу или выдачи лица в порядке ст. 446 УПК РФ,

¹ Коврижкина А.А. Понятие мер пресечения в российском уголовном процессе // Гуманитарный научный журнал. 2024. № 4. С. 67-74.

связанные с ограничением или лишением свободы, имущественных и личностных прав¹.

По мнению А.В. Наумова и А.Г. Кибальника, мера пресечения есть разновидность, начало, элемент уголовной ответственности – уголовно-процессуальная ответственность: «Мера пресечения есть разновидность, начало, элемент уголовной ответственности»².

Однако, следует отметить, что мера пресечения – это не ответственность и не наказание. Наказание применяется к лицу, признанному судом виновным в совершении преступления, а мера пресечения лишь к лицу, обвиняемому или подозреваемому в совершении преступления; применение меры пресечения (как и само привлечение в качестве обвиняемого) никаким образом не предрешает результата разрешения дела и применения наказания судом.

Меры пресечения от уголовного наказания можно разграничить по следующим признакам:

- меры пресечения являются видами уголовно-процессуального принуждения, то есть применяются и реализуются в рамках процесса и прекращают свое действие по его окончании; наказание же является уголовно-правовым принуждением и реализуется за пределами уголовного процесса;

- материальным основанием наказания является виновное совершение преступления, основанием применения меры пресечения являются фактические данные, указывающие на ненадлежащее поведение лица, обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления;

- мера пресечения имеет превентивный характер; наказание применяется за нарушение установленного уголовным законом запрета и воплощает в себе уголовную ответственность;

- меры уголовного наказания, в отличие от мер пресечения, применяются только к лицу, признанному виновным в совершении преступления;

¹ Турсунбаева Д.С. Классификация мер пресечения в уголовном процессе // Перо науки. 2021. № 41. С. 9-12.

² Наумов А.В., Кибальник А.Г. Уголовный процесс: учебник. М.: Юрайт, 2025. С. 232.

- если меры пресечения избираются органом дознания, следователем, прокурором и судом, то наказание назначается исключительно судом¹.

Многие ученые определяют меры пресечения как принуждение с целью превенции. Н.С. Манова считает, что меры пресечения – это специфические превентивно-предупредительные средства, охраняющие интересы уголовного производства. Их прямое назначение – создание наилучших условий для беспрепятственного отыскания истины по делу, обеспечения реальной ответственности виновного и пресечения его преступной деятельности².

По мнению Л.В. Головки, меры пресечения – это способы принудительного воздействия на обвиняемого, а в исключительных случаях и на подозреваемого с тем, чтобы не допустить такого их поведения, которое бы препятствовало достижению задач уголовного судопроизводства³.

Кроме того, в специальной литературе выделяют ряд требований, которым должна отвечать сама система мер пресечения в уголовном процессе России, относя к ним адекватность, т.е. отражение в системе мер процессуального принуждения сущностных черт уголовного процесса; полноту и их достаточность в системе мер процессуального принуждения; непротиворечивость, предусматривающая в системе мер процессуального принуждения отсутствия взаимоисключающих предписаний, которая не допускает дублирования схожих по своей сути и содержанию мер пресечения, и их автономность, т.е. невозможность применения одновременно нескольких мер пресечения⁴.

УПК РФ устанавливает в ст. 98 исчерпывающий перечень мер пресечения, которые могут быть применены в рамках расследования уголовных

¹ Макеева И.В., Румянцева М.О. Меры принуждения в российском уголовном процессе: учебное пособие. М.: Академия труда и социальных отношений, 2024. С. 32.

² Уголовный процесс: учебник для вузов / под редакцией Н.С. Мановой. М.: Юрайт, 2025. С. 367.

³ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки: учебник. М.: Статут, 2021. С. 549.

⁴ Калиновский К.Б. Меры пресечения: роль психического и физического принуждения // Правовые и гуманитарные проблемы уголовно-процессуального принуждения: сборник научных статей. Омск, 2024. С. 54-57.

дел и последующего рассмотрения их в суде:

- подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ);
- личное поручительство (ст. 103 УПК РФ);
- наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ);
- присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ);
- запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ);
- залог (ст. 106 УПК РФ);
- домашний арест (ст. 107 УПК РФ);
- заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ).

Изучение представленного перечня мер пресечения обнаруживает, что указанная система построена по определенному принципу: от наименее строгой меры пресечения к наиболее строгой.

В научной литературе встречаются различные классификации представленных мер пресечения. Однако, нам в рамках исследования нашей темы интересна такая классификация, которая связана со степенью ограничения личной свободы лица, в отношении которого избирается мера пресечения. Так, в зависимости от степени ограничения личной свободы лица, в отношении которого избирается мера пресечения, принято выделять меры пресечения, не связанные с ограничением свободы (к ним относятся подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, запрет определенных действий, залог), и меры пресечения, связанные с ограничением свободы (домашний арест и заключение под стражу)¹. При этом следует учитывать, что запрет определенных действий действует в зависимости от избранного запрета и может относиться к обеим группам.

Меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества, занимают

¹ Винтер М.Е. Меры пресечения в системе мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве: проблемы соотношения и практики применения// Актуальные вопросы современной науки: теория, технология, методология и практика: сборник научных статей. Уфа, 2024. С. 28-32.

важное положение в системе уголовно-процессуального принуждения, представляя собой комплекс ограничений, налагаемых на подозреваемого или обвиняемого без помещения в следственный изолятор или иное место содержания под стражей. Их правовая природа проистекает из двойственного характера уголовно-процессуального принуждения, которое, с одной стороны, служит средством обеспечения надлежащего хода производства по делу, а с другой – должно быть соразмерным и уважать права личности.

В отличие от изоляционных мер, подчиненных преимущественно цели нейтрализации опасности со стороны лица, рассматриваемые меры направлены на минимизацию подобной опасности при максимально возможном сохранении привычного уклада жизни индивида до вынесения судом окончательного решения по существу дела. Их существование и развитие отражают принцип состязательности и презумпции невиновности, предполагающий, что свобода является правилом, а ограничение – исключением, требующим особого обоснования.

Целевая направленность рассматриваемых мер пресечения является многоплановой. Первостепенной целью выступает обеспечение явки лица в органы предварительного расследования и в суд. Вторая существенная цель заключается в предотвращении возможного воспрепятствования со стороны обвиняемого или подозреваемого производству по уголовному делу, что может выражаться в уничтожении доказательств, воздействии на других участников процесса, сговоре с соучастниками. Третьей значимой целью является предупреждение совершения нового преступления¹.

Специфика мер, не связанных с изоляцией, состоит в том, что они призваны достигать указанных целей не путем физического отчуждения лица от общества, а посредством установления правовых и поведенческих ограничений, психологического воздействия и создания правовых стимулов для

¹ Кустов А.М., Кокорева Л.В. Институт мер пресечения в системе мер обеспечения уголовного судопроизводства // Научно-техническое обеспечение судопроизводства. 2024. № 1. С. 80-84.

надлежащего поведения. При этом данные меры имеют важное социальное значение, так как позволяют избежать негативных последствий, сопутствующих заключению под стражу: разрушения социальных связей, потери работы, негативного влияния на семью, криминализации личности в результате содержания в изоляторе.

Законодательная регламентация мер пресечения, не связанных с изоляцией, в российском уголовном процессе, с учетом последних поправок, демонстрирует тенденцию к расширению их применения и дифференциации. К их числу относятся: подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, запрет определенных действий, залог.

Каждая из перечисленных мер обладает собственной процессуальной характеристикой и сферой применения, но все они объединены общим признаком – отсутствием изоляции от привычной социальной среды.

Последние изменения в УПК РФ направлены на повышение эффективности и привлекательности применения именно таких мер. В частности, законодатель акцентировал внимание на необходимости учета при избрании меры пресечения не только тяжести предъявленного обвинения, но и данных о личности, возрасте, состоянии здоровья, семейном положении, роде занятий обвиняемого. Особое значение придается принципу соразмерности: избираемая мера должна быть достаточной, но не избыточной для достижения процессуальных целей.

Развитие технологий позволило внедрить электронный мониторинг (контроль) в качестве средства надзора, который может использоваться как самостоятельно, так и в сочетании с запретом определенных действий. Подобный мониторинг значительно повышает гарантии соблюдения установленных судом ограничений, делая меры пресечения без изоляции более надежными и, следовательно, более часто избираемыми на практике.

Запрет определенных действий, детально регламентированный в законодательстве, стал самостоятельной и весьма гибкой мерой. Суд, избирая

ее, может запретить обвиняемому покидать жилое помещение в определенное время, общаться с конкретными лицами, отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, использовать средства связи и интернет, управлять транспортными средствами. Набор запретов должен быть индивидуальным и конкретным, обеспечивая точечное воздействие на поведение лица с учетом обстоятельств конкретного дела. Подобная гибкость позволяет «настроить» меру пресечения под конкретную ситуацию, устранив именно те риски, которые порождает свобода конкретного обвиняемого, например, опасность давления на потерпевшего или свидетеля.

Значение мер пресечения, не связанных с изоляцией, в системе уголовно-процессуального принуждения трудно переоценить. Во-первых, они служат практической реализации конституционного принципа презумпции невиновности, поскольку позволяют лицу, чья вина еще не установлена приговором, сохранять относительную свободу и возможность активно участвовать в подготовке своей защиты. Во-вторых, они выступают действенным инструментом гуманизации уголовного судопроизводства, минимизируя применение такой крайней и тяжелой меры, как заключение под стражу. В-третьих, их применение имеет существенный экономический эффект, снижая нагрузку на систему следственных изоляторов и связанные с содержанием под стражей бюджетные расходы. В-четвертых, они способствуют снижению уровня социальной напряженности, поскольку позволяют избежать неоправданного разрушения семейных и трудовых отношений, что особенно важно для лиц, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей, престарелых родителей или страдающих тяжелыми заболеваниями¹.

Взаимодействие и конкуренция между мерами пресечения, связанными и не связанными с изоляцией, составляют существенную проблему правоприменения. Следователь и суд, решая вопрос о мере пресечения,

¹ Седельникова М.А. Меры пресечения в уголовном судопроизводстве // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2024. № 12. С. 286-290.

обязаны рассматривать возможность применения более мягкой меры прежде, чем переходить к избранию заключения под стражу. Такая последовательность прямо закреплена в законе и соответствует международным стандартам в области прав человека.

Однако на практике ее реализация часто сталкивается с обвинительным уклоном, бюрократической инерцией и недоверием к эффективности немедленных мер. Преодоление данных стереотипов является одной из задач современной судебно-правовой политики. Расширение арсенала средств контроля, таких как электронный мониторинг, и детальная регламентация запретов призваны повысить доверие правоприменителей к рассматриваемым мерам, доказав, что они могут быть столь же действенными в обеспечении целей процесса, как и изоляция, но без сопутствующих ей издержек.

Особую роль меры пресечения без изоляции играют в отношении специальных категорий обвиняемых. Для несовершеннолетних приоритет отдается присмотру со стороны родителей или иных законных представителей, что соответствует требованиям педагогики и ювенальной юстиции. В отношении беременных женщин, женщин с малолетними детьми, лиц с тяжелыми заболеваниями или инвалидностью применение заключения под стражей существенно ограничено законом, что делает рассматриваемые меры основным инструментом процессуального принуждения. В таких случаях закон прямо предписывает избирать именно меры, не связанные с изоляцией, если только обстоятельства дела не свидетельствуют об исключительной опасности лица.

Таким образом, меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества, представляют собой прогрессивный, гуманный и рациональный институт современного российского уголовного процесса. Их понятие охватывает широкий спектр ограничений прав и свобод, достаточных для обеспечения надлежащего поведения участника процесса. Их цели полностью совпадают с целями более строгих мер, но достигаются иными, менее репрессивными средствами. Их значение выходит за рамки отдельного уголовного дела,

оказывая влияние на общий характер правосудия, социальный климат и эффективность использования государственных ресурсов.

Тенденция к расширению и совершенствованию данного института, отраженная в последних законодательных поправках, свидетельствует о движении российской правовой системы в сторону большего баланса между интересами государства в эффективном расследовании преступлений и незыблемыми правами личности, охраняемыми Конституцией.

§ 2. Виды мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, и их характеристика по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации

Меры пресечения, исключаящие изоляцию от общества, представляют собой структурированную систему процессуальных инструментов, направленных на обеспечение надлежащего поведения участника уголовного судопроизводства при сохранении его в привычной социальной среде. Каждый вид подобной меры обладает уникальным юридическим составом, основаниями для избрания, кругом субъектов, на которых распространяется действие, и механизмом реализации. Их детальная регламентация в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации отражает стремление законодателя к дифференциации процессуального принуждения, обеспечивая выбор меры, адекватной степени потенциального риска, личности обвиняемого и обстоятельствам дела. Рассмотрение каждого вида позволяет выявить их индивидуальные свойства, практические возможности и ограничения в рамках современного правоприменения¹.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении выступает наиболее распространенной и традиционной мерой пресечения из рассматриваемой категории. Её правовая сущность заключается в письменном обязательстве

¹ Фесько В.Д. Меры пресечения // Интернаука. 2024. № 43. С. 46-47.

подозреваемого или обвиняемого, составленном по установленной законом форме, не покидать место постоянного или временного проживания без разрешения дознавателя, следователя или суда, а также своевременно являться по вызовам и иным образом не препятствовать производству по уголовному делу.

Процессуальная природа подписки сочетает в себе элементы морального обязательства и юридической ответственности. Лицо, давшее подобное обязательство, осознаёт правовые последствия возможного нарушения установленных правил, что оказывает существенное превентивное психологическое воздействие. Данная мера базируется на принципе добровольного принятия ограничений при формальном их наложении уполномоченным государственным органом. Согласие обвиняемого на дачу подписки, хотя прямо и не требуется законом, является её фактической предпосылкой, поскольку сама процедура предполагает вручение лицу постановления или определения об избрании меры пресечения и последующее получение от него собственноручно заполненного документа.

Основания для избрания подписки о невыезде и надлежащем поведении, согласно Уголовно-процессуальному кодексу, совпадают с общими основаниями для применения любой меры пресечения. Речь идёт о наличии достаточных данных полагать, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, либо продолжать заниматься преступной деятельностью, либо угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства или иным путём воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Процедура избрания подписки о невыезде отличается формальной простотой, что во многом объясняет её широкое распространение на практике. Дознаватель, следователь или судья выносит мотивированное постановление или определение, в котором указывает, кому, в связи с каким уголовным делом и на каком основании избирается данная мера пресечения. В документе обязательно фиксируется разъяснение существа подозрения или обвинения.

После этого постановление объявляется лицу, у него берётся подписка о невыезде по установленной форме, которая затем приобщается к материалам уголовного дела¹.

Форма подписки содержит прямое указание на обязанность не покидать постоянное или временное место жительства без соответствующего разрешения, своевременно являться по вызовам и не препятствовать производству по делу, а также предупреждение о возможной замене меры пресечения на более строгую в случае нарушения. Важным процедурным моментом является определение границ территории, которую обвиняемый не вправе покидать. Закон говорит о месте жительства, под которым традиционно понимается жилое помещение, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Однако на практике зачастую требуется конкретизация, особенно в условиях крупных городов: идёт ли речь только о квартире, о пределах населённого пункта или о административных границах муниципального образования. Отсутствие единообразного подхода порождает правовую неопределённость. Сложности возникают и с понятием «временное проживание», например, в случае длительной командировки или проживания в арендованном жилье. Разрешение на выезд за установленные пределы должно быть оформлено письменно, с указанием цели, маршрута и срока отлучки, что позволяет осуществлять контроль за перемещениями лица².

Эффективность подписки о невыезде в значительной степени покоится на сознательности самого обвиняемого и на убедительности угрозы применения более строгой меры пресечения, прежде всего заключения под стражу. Психологический механизм действия подобной меры заключается в формировании у лица понимания, что нарушение взятых обязательств

¹ Головин Н.А. Правовые особенности и нравственные принципы применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Современные проблемы юриспруденции в условиях глобальных вызовов и трансформационных процессов: теория и практика: сборник научных статей. Симферополь, 2024. С. 42-45.

² Макеева И.В., Румянцева М.О. Указ.соч. С. 33.

практически неминуемо приведёт к существенному ухудшению его процессуального положения, лишению свободы и, как следствие, к краху всех социальных связей, потере работы, репутации. Поэтому подписка демонстрирует наибольшую результативность в отношении лиц, интегрированных в общество, имеющих устойчивые семейные, трудовые, имущественные связи, чьё бегство или противодействие следствию сопряжено с высокими личными издержками. Для таких лиц сам факт дачи подписки становится публичным обещанием законопослушного поведения, нарушение которого дискредитирует их в глазах окружения.

Однако указанная зависимость от личностных качеств одновременно является и главным уязвимым местом данной меры. В отношении лиц, не обременённых социальными обязательствами, склонных к асоциальному поведению или находящихся под влиянием преступных групп, психологический барьер может оказаться недостаточно высоким. Слабость подписки как инструмента процессуального принуждения проявляется в отсутствии действенных механизмов текущего, оперативного контроля за её соблюдением. Следователь или дознаватель, как правило, не имеет технических и организационных возможностей для постоянного наблюдения за местонахождением обвиняемого. Контроль носит эпизодический, выборочный характер и сводится преимущественно к проверке явки по вызовам. В промежутках между вызовами лицо фактически предоставлено самому себе, что создаёт возможность для нарушения условий меры пресечения без немедленного обнаружения.

Именно указанный недостаток – слабость системы постоянного контроля – исторически являлся основным ограничителем для более широкого применения подписки о невыезде, особенно по делам о серьёзных преступлениях.

Важное значение приобретает взаимодействие института подписки о невыезде с современными технологиями. Хотя сам по себе электронный мониторинг (контроль) согласно букве закона применяется в отношении меры

пресечения в виде запрета определённых действий или домашнего ареста, логика развития правоприменения подсказывает возможность его использования и для усиления контроля за соблюдением подписки. Если в отношении лица избрана подписка, но с дополнительной обязанностью не покидать жилище в определённое время суток (так называемый «ночной комендантский час»), то контроль за исполнением данного конкретного ограничения технически может осуществляться с помощью электронных средств. Подобная практика ещё не получила повсеместного распространения, но соответствует общему курсу на технологизацию уголовного процесса и повышение надёжности мер, не связанных с изоляцией.

Соотношение подписки о невыезде с другими мерами пресечения, в частности с заключением под стражу, остаётся центральной проблемой в правоприменительной деятельности. Законодательная последовательность, обязывающая рассматривать возможность применения более мягкой меры прежде избрания строгой, на практике зачастую нарушается. Причины носят как субъективный, так и объективный характер.

К субъективным можно отнести обвинительный уклон, стереотипное мышление части следователей и судей, для которых заключение под стражу представляется более надёжной и «безопасной» с карьерной точки зрения мерой, снимающей с них личную ответственность за возможное неправомерное поведение обвиняемого.

Объективная причина заключается в уже упомянутом дефиците инструментов действенного контроля, порождающем недоверие к реальной эффективности подписки. Преодоление данных барьеров требует не только дальнейшего совершенствования законодательства, но и изменения правоприменительной философии, внедрения современных методов оценки рисков, развития служб пробации, осуществляющих надзор за лицами, в отношении которых избраны меры пресечения без изоляции.

Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении в системе уголовно-процессуального принуждения выходит за рамки её утилитарной

функции обеспечения явки. Данная мера служит своеобразным индикатором уровня правовой культуры и доверия государства к своим гражданам. Широкое и обоснованное применение подписки свидетельствует о зрелости правовой системы, способной обеспечивать цели правосудия без излишней репрессии. Она минимизирует социальные издержки уголовного преследования, позволяя человеку, формально ещё не признанному виновным, сохранять работу, заботиться о семье, участвовать в общественной жизни, что полностью соответствует принципу презумпции невиновности.

Экономический эффект от её использования также очевиден, поскольку она не требует значительных бюджетных расходов в отличие от содержания под стражей. Таким образом, подписка о невыезде, будучи внешне простым процессуальным действием, концентрирует в себе фундаментальные принципы современного уголовного процесса: соразмерность, гуманизм, уважение прав личности¹.

Личное поручительство как мера пресечения представляет собой своеобразный правовой институт, в котором публично-правовые цели уголовного судопроизводства достигаются через привлечение частных, доверительных отношений между гражданами. Его процессуальная природа носит сложный, гибридный характер, сочетая в себе элементы морального обязательства, гражданско-правовой ответственности и уголовно-процессуального принуждения.

Сущность личного поручительства заключается в принятии на себя заслуживающими доверия лицами письменного обязательства о том, что они ручаются за надлежащее поведение и явку подозреваемого или обвиняемого по вызовам дознавателя, следователя или суда. Данное поручительство основано не столько на формальных юридических санкциях, сколько на личном авторитете поручителя, его влиянии на обвиняемого и глубокой заинтересованности в соблюдении последним закона.

¹ Носков А.Д. К дискуссии о понятии мер пресечения // Наукосфера. 2024. № 2. С. 255-258.

Правовая конструкция меры предполагает трёхсторонние отношения: государство в лице уполномоченного органа, избирающего меру пресечения; обвиняемый, на которого возлагаются определённые обязательства; поручитель, выступающий связующим звеном и гарантом между ними. Именно участие частного лица, добровольно принимающего на себя серьёзную ответственность, отличает личное поручительство от всех иных мер пресечения, делая его социально ориентированным инструментом¹.

Процессуальная конструкция личного поручительства раскрывается через совокупность прав и обязанностей его участников. Поручитель, давший письменное обязательство, принимает на себя не пассивную, а активную роль. Его обязанность не ограничивается простым наблюдением; закон предполагает осуществление им воспитательного и дисциплинирующего воздействия на обвиняемого, постоянного контроля за его поведением, образом жизни и намерениями. Поручитель должен убеждать лицо в необходимости соблюдать закон, являться по вызовам, не совершать действий, препятствующих расследованию.

В случае возникновения у обвиняемого намерения скрыться или нарушить иные условия, поручитель обязан не только немедленно сообщить об обстоятельствах в орган, избравший меру пресечения, но и принять все возможные меры для предотвращения подобных действий. Со своей стороны, орган предварительного расследования или суд обязан разъяснить поручителю сущность подозрения или обвинения, а также характер возлагаемых на него обязанностей и ответственность за их невыполнение. Для обвиняемого согласие на применение в отношении его личного поручительства (хотя формально закон не требует его обязательного согласия, оно часто запрашивается на практике) означает принятие морального авторитета поручителя и готовность подчиниться его влиянию.

¹ Химичева О.В., Тутынин И.Б. Избрание меры пресечения: о проблеме оснований для ее правильного выбора // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 1. С. 163-169.

Таким образом, процессуальная природа данного института зиждется на переносе части государственной принудительной функции на граждан, действующих в рамках публично-правового поручения, но опирающихся при этом на силу личных отношений.

Основания для избрания личного поручительства, как и для иных мер пресечения, указаны в статье 97 УПК РФ и связаны с наличием достаточных оснований полагать, что обвиняемый может скрыться, продолжать преступную деятельность или препятствовать производству по делу. Однако специфика заключается в дополнительных, факультативных условиях, которые правоприменитель должен учитывать при выборе именно этой меры.

Решающее значение приобретают данные, подтверждающие саму возможность поручительства.

Во-первых, необходимо наличие конкретных, заслуживающих доверия лиц, готовых выступить поручителями.

Во-вторых, между этими лицами и обвиняемым должны существовать отношения, позволяющие поручителю реально влиять на его поведение. Такие отношения чаще всего основываются на родственных или семейных связях, дружбе, долгом знакомстве, служебной зависимости или ином авторитете.

В-третьих, сам поручитель должен обладать характеристиками, вызывающими доверие у органа, избирающего меру пресечения: иметь постоянное место жительства, устойчивое социальное и имущественное положение, положительную репутацию, не иметь непогашенной или неснятой судимости.

Наличие этих условий позволяет сделать вывод, что механизм личного поручительства сможет работать эффективно, так как для обвиняемого нарушение данного слова будет означать не только конфликт с государством, но и глубокий личный конфликт с уважаемым им человеком, возможную потерю репутации в близком кругу.

Процедура избрания меры пресечения в виде личного поручительства отличается определённой формальной сложностью и требует соблюдения

последовательности действий. Дознаватель, следователь или суд, рассматривая вопрос о её применении, должен установить не только наличие оснований в отношении обвиняемого, но и соответствие потенциальных поручителей предъявляемым требованиям. Как правило, проводится беседа с кандидатом в поручители, в ходе которой выясняются его отношения с обвиняемым, мотивы готовности взять на себя ответственность, понимание сущности обвинения и последствий неисполнения обязательств. Может истребоваться характеристика с места работы или жительства¹.

После положительного решения кандидат даёт письменное обязательство по установленной форме, которое должно содержать ясное указание на его обязанности и осведомлённость об ответственности. Данное обязательство приобщается к материалам уголовного дела. Одновременно выносится постановление или определение об избрании меры пресечения, где указываются сведения о поручителе. Закон не ограничивает количество поручителей; их может быть несколько, что повышает степень контроля и распределяет моральную ответственность.

Эффективность личного поручительства как меры пресечения напрямую зависит от качества человеческих отношений, лежащих в его основе, что одновременно составляет и его силу, и главную слабость. При правильном подборе поручителя, обладающего непререкаемым авторитетом для обвиняемого, данная мера демонстрирует очень высокие результаты. Механизм воздействия здесь глубже, чем при простой подписке о невыезде: обвиняемый чувствует не абстрактную угрозу со стороны государства, а конкретную ответственность перед близким человеком, доверием которого он дорожит.

Если поручитель не имеет реального влияния или сам не воспринимает свои обязанности всерьёз, вся конструкция теряет смысл. Проблемой остаётся и субъективная оценка «заслуживающего доверия» статуса поручителя со

¹ Гузь И.В. Проблемы применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Лучшая исследовательская работа: сборник научных статей. Пенза, 2025. С. 62-64.

стороны следователя, которая может быть ошибочной. Существенным фактором, повышающим надёжность института, выступает предусмотренная законом имущественная ответственность поручителя. В случае неисполнения обвиняемым своих процессуальных обязанностей суд по ходатайству дознавателя или следователя может наложить на поручителя денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей. Хотя сумма невелика, сама возможность её взыскания придаёт обязательству поручителя необходимую юридическую весомость, переводя моральные гарантии в плоскость материальной ответственности.

Данный институт имеет глубокое социальное и воспитательное содержание.

Во-первых, он вовлекает граждан в деятельность по поддержанию правопорядка, делегируя им часть публичных функций и укрепляя доверие между государством и обществом.

Во-вторых, личное поручительство способствует гуманизации уголовного процесса, предоставляя возможность оставить обвиняемого в привычной среде под моральным присмотром близких, что особенно важно для несовершеннолетних, лиц, имеющих на иждивении семью, или страдающих заболеваниями.

В-третьих, применение этой меры позволяет избежать негативных социально-экономических последствий, связанных с заключением под стражу: потери работы, распада семьи, деградации личности в условиях изоляции.

В-четвёртых, личное поручительство выполняет превентивную функцию, так как поручитель, заинтересованный в благополучном исходе дела, часто активно способствует позитивной социальной адаптации обвиняемого, удерживает его от контактов с криминальной средой, побуждает к сотрудничеству со следствием¹.

¹ Мовсисян А.Г. К вопросу о совершенствовании мер пресечения в уголовном процессе // Органы предварительного следствия: традиции, современное состояние, перспективы развития: сборник научных статей. Ростов-на-Дону, 2024. С. 57-63.

Таким образом, личное поручительство, сохраняя свою традиционную, основанную на доверии природу, продолжает эволюционировать, находя своё место в современной системе гарантий правосудия, балансирующей между эффективностью расследования и уважением прав личности.

Наблюдение командования воинской части как мера пресечения представляет собой уникальный правовой институт, действие которого ограничено строго определённой категорией лиц и реализуется в условиях особого правового режима – военной службы. Его процессуальная природа базируется на симбиозе норм уголовно-процессуального и военного права, где государственное принуждение, характерное для мер пресечения, опосредуется через механизмы воинской дисциплины и субординации.

Сущность данной меры заключается в принятии командованием соответствующей воинской части письменного обязательства обеспечить надлежащее поведение и явку подозреваемого или обвиняемого военнослужащего (либо гражданина, призванного на военные сборы) по вызовам дознавателя, следователя или суда.

Отличительной чертой наблюдения командования выступает его органичное встраивание в существующую систему армейского управления, где командир обладает широкими дисциплинарными и административными полномочиями в отношении подчинённых, что придаёт рассматриваемой мере пресечения высокую степень внутренней организованности и исполнительности. Процессуальное принуждение здесь приобретает форму военно-служебного поручения, обязательного для исполнения в силу уставных требований, что существенно отличает данный институт от личного поручительства, основанного на добровольности и личных отношениях.

Правовая конструкция наблюдения командования воинской части формируется из взаимных обязанностей трёх сторон: органа, избирающего меру пресечения (следователя, дознавателя, суда), командования части и самого обвиняемого. Командование, представленное, как правило, командиром части или иным уполномоченным должностным лицом, принимает на себя

публично-правовое обязательство перед государством в лице следственного или судебного органа. Данное обязательство включает в себя комплекс мер: обеспечение постоянного наблюдения за поведением военнослужащего, ограничение его в определённых действиях, способных помешать производству по уголовному делу (например, увольнение из расположения части, ношение оружия, общение с определёнными лицами), и незамедлительное информирование о любых попытках нарушения установленного порядка.

Процессуальная природа меры проявляется в том, что наблюдение командования не подменяет собой дисциплинарное взыскание, а является специальной уголовно-процессуальной гарантией, реализуемой в специфических условиях военной организации. При этом для самого военнослужащего избрание подобной меры пресечения означает, что контроль за его поведением осуществляется не только со стороны внешних правоохранительных органов, но и со стороны его непосредственного начальства, чьи распоряжения он обязан выполнять в силу закона о военной службе и воинских уставов.

Основания для избрания наблюдения командования воинской части, как и для иных мер пресечения, указаны в статье 97 УПК РФ и связаны с наличием достаточных данных о возможных попытках обвиняемого скрыться, продолжить преступную деятельность или воспрепятствовать производству по делу. Однако специфическим дополнительным условием, превращающим данную меру из возможной в реально избираемую, выступает сам статус обвиняемого как военнослужащего, проходящего военную службу по призыву или по контракту, либо гражданина, находящегося на военных сборах¹.

Наблюдение командования не может быть применено к лицам, уволенным с военной службы, даже если инкриминируемое деяние связано с периодом её прохождения. При оценке достаточности оснований

¹ Диваев А.Б. К вопросу об эффективности мер пресечения // Правовые и гуманитарные проблемы уголовно-процессуального принуждения: сборник научных статей. Омск, 2024. С. 143-146.

правоприменитель обязан учитывать особенности воинской среды: замкнутость воинского коллектива, постоянный характер контроля со стороны командования, строгую регламентацию распорядка дня и быта.

Процедура избрания меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части носит формализованный характер и требует последовательного выполнения ряда действий. Дознаватель, следователь или суд, рассматривая вопрос о её применении, выносит мотивированное постановление (определение), в котором указывает, в отношении какого военнослужащего, по какому уголовному делу и на каком основании избирается данная мера. После этого копия постановления направляется командиру воинской части, где проходит службу обвиняемый. Командир части, ознакомившись с материалами, должен дать письменное согласие на принятие обязанностей по наблюдению.

Закон не предусматривает возможности отказа со стороны командования, поскольку выполнение процессуальных поручений органов предварительного расследования и суда входит в служебные обязанности командира. Однако на практике такое согласие является необходимым элементом процедуры, подтверждающим готовность и возможность осуществлять надзор. После получения согласия командир издаёт соответствующий приказ по части, в котором возлагает обязанности по конкретному наблюдению на определённых должностных лиц (чаще всего – на непосредственного начальника обвиняемого, офицера по работе с личным составом, начальника штаба). Указанным лицам разъясняется существо подозрения или обвинения и характер требуемого контроля.

Эффективность наблюдения командования воинской части как меры пресечения оценивается чрезвычайно высоко, что обусловлено спецификой военной организации. Воинская часть представляет собой изолированную, строго структурированную систему с чёткой иерархией, круглосуточным режимом функционирования и мощным арсеналом дисциплинарных воздействий. Механизм контроля здесь является не дополнительным, а имманентно присущим самой среде пребывания обвиняемого. Командование

имеет легальную возможность постоянно отслеживать местонахождение, поведение, круг общения и настроение военнослужащего¹.

Для самого обвиняемого нарушение условий меры пресечения влечёт немедленное наступление неблагоприятных последствий двоякого рода. С одной стороны, это процессуальные последствия – ходатайство следователя перед судом об изменении меры пресечения на заключение под стражу. С другой стороны, и зачастую это является более весомым сдерживающим фактором, наступают строгие дисциплинарные взыскания вплоть до ареста с содержанием на гауптвахте, что для военнослужащего сопряжено с серьёзными моральными и служебными издержками. Таким образом, наблюдение командования обеспечивает практически стопроцентную гарантию явки и надлежащего поведения, сравнимую по надёжности с домашним арестом, но без необходимости привлечения технических средств контроля и с сохранением для лица возможности исполнять свои воинские обязанности.

Значение данной меры пресечения в системе уголовно-процессуального принуждения определяется её специальным характером и той ролью, которую она играет в обеспечении правосудия в отношении особого субъекта – военнослужащего.

Соотношение наблюдения командования воинской части с другими мерами пресечения определяется иерархией строгости и спецификой субъекта применения. В рамках мер, не связанных с изоляцией, наблюдение командования является более строгой и формализованной мерой по сравнению с подпиской о невыезде и личным поручительством, поскольку предполагает не доверие и моральное обязательство, а административный контроль в рамках служебного подчинения. По степени жёсткости ограничений и интенсивности надзора данную меру можно сравнить с запретом определённых действий, однако последний применяется в гражданской среде и требует для контроля специальных технических средств или активных действий со стороны

¹ Усатова Н.В. Общее положение мер пресечения // Пермский период: сборник научных статей. Пермь, 2024. С. 335-337.

правоохранительных органов, тогда как наблюдение командования использует уже отлаженные механизмы военного управления.

Наиболее близкой по сути, но отличающейся по субъектному составу, является мера пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним. Обе меры возлагают обязанности по контролю на третьих лиц (командование или родителей), но присмотр основан на семейно-правовых отношениях, а наблюдение – на административно-служебных. По отношению к заключению под стражу наблюдение командования выступает в качестве приоритетной альтернативы для военнослужащих, так как обеспечивает сопоставимый уровень гарантий явки, но без изъятия лица из естественной для него среды и без отрыва от исполнения воинского долга. При этом замена одной меры на другую в рамках процесса возможна: если наблюдение командования окажется недостаточным (например, при попытке побега или серьёзном нарушении дисциплины), следователь вправе ходатайствовать перед судом об избрании заключения под стражу¹.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым в качестве меры пресечения представляет собой правовой институт, в котором уголовно-процессуальное принуждение органично сочетается с принципами ювенальной юстиции и педагогики, направляя своё воздействие не только на обеспечение целей судопроизводства, но и на охрану законных интересов формирующейся личности. Его процессуальная природа носит комплексный, охранительно-воспитательный характер, синтезируя публичные цели государства в сфере уголовного преследования с частными интересами семьи и общества в надлежащем развитии несовершеннолетнего.

Сущность данной меры заключается в возложении на родителей, опекунов, попечителей или иных заслуживающих доверия лиц, а также на должностных лиц специализированного детского учреждения письменного

¹ Исипова Л.Р., Алиева Р.Р. Проблемы реализации мер пресечения в уголовном процессе // Экономика и социум в современных исследованиях: сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2025. С. 65-69.

обязательства обеспечить надлежащее поведение и явку несовершеннолетнего по вызовам дознавателя, следователя или суда. Отличительной чертой присмотра является его прямая ориентированность на особый субъект – лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, что предопределяет специфику оснований, процедуры и содержания применяемых ограничений. Мера пресечения в подобной форме выступает не просто техническим инструментом процессуального принуждения, но и социально-правовым механизмом, призванным минимизировать травмирующее воздействие уголовного процесса на психику подростка, сохранить его связи с семьёй и образовательной средой, предотвратить дальнейшую криминализацию личности.

Основания для избрания присмотра в отношении несовершеннолетнего, согласно общим положениям статьи 97 УПК РФ, связаны с наличием достаточных данных полагать, что подросток может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, либо продолжать заниматься преступной деятельностью, либо угрожать участникам процесса или уничтожать доказательства. Однако избрание именно этой меры пресечения обусловлено рядом дополнительных, специальных условий, вытекающих из принципов уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, закреплённых в статье 423 УПК РФ. К таковым, прежде всего, относится обязательность установления условий жизни и воспитания, уровня психического развития и иных особенностей личности подростка. Следователь или суд должны выяснить, имеются ли у несовершеннолетнего родители или иные законные представители, способные осуществлять присмотр, каково их отношение к подростку и к предъявленному обвинению, каково влияние на него ближайшего окружения¹.

Присмотр избирается в тех случаях, когда, несмотря на наличие общих оснований для применения меры пресечения, характер и тяжесть

¹ Гаврилов Д.И. Тенденции развития мер пресечения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации ЭЭ Уголовно-правовая науки и практика в XXI веке: вызовы и перспективы: сборник научных статей. Новокузнецк, 2025. С. 587-59.

инкриминируемого деяния, данные о личности и социальная ситуация позволяют сделать вывод о возможности обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего вне изоляции, под контролем близких взрослых. При этом законодатель прямо установил, что заключение под стражу в отношении несовершеннолетнего может применяться лишь в исключительных случаях, что делает присмотр одной из приоритетных, наиболее часто используемых мер пресечения в данной категории дел.

Эффективность присмотра за несовершеннолетним как меры пресечения является производной от качества и глубины отношений между подростком и лицом, осуществляющим контроль. При условии правильного выбора присматривающего, обладающего реальным авторитетом и искренней заинтересованностью в благополучии подростка, данная мера демонстрирует высокие результаты. Механизм её действия основан на естественном для несовершеннолетнего стремлении к одобрению со стороны значимых взрослых, страхе утратить их доверие и любовь, а также на понимании, что его противоправное поведение навлечёт неприятности не только на него самого, но и на близких людей. Присматривающее лицо, находясь в постоянном бытовом контакте с подростком, имеет возможность осуществлять непрерывный, ненавязчивый контроль, вовремя замечать изменения в поведении, настроении, круге общения, оказывать необходимое психологическое и воспитательное воздействие.

Однако эффективность присмотра резко снижается или полностью нивелируется в случаях, когда семейные или социальные связи подростка нарушены, когда родители или законные представители сами ведут асоциальный образ жизни, не пользуются авторитетом, либо формально относятся к своим обязанностям.

Значение меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним трудно переоценить в контексте как уголовной политики, так и социальной защиты детства. Во-первых, институт служит практической реализации одного из основополагающих принципов ювенальной юстиции – приоритета

воспитательных мер и сохранения социальных связей несовершеннолетнего правонарушителя. Он позволяет избежать губительных последствий помещения подростка в следственный изолятор, где высок риск криминального «заражения», психологической травмы и окончательного разрыва с позитивной социальной средой. Во-вторых, присмотр выполняет важнейшую профилактическую функцию, создавая условия для коррекции поведения подростка на ранней стадии, вовлекая в этот процесс его семью и ближайшее окружение, что зачастую более результативно, чем карательное воздействие. В-третьих, данная мера способствует обеспечению права несовершеннолетнего на образование и развитие, поскольку позволяет ему, за редкими исключениями, продолжать обучение в школе или колледже, посещать секции, общаться со сверстниками, то есть вести максимально нормальную для его возраста жизнь в период следствия и суда. В-четвёртых, присмотр имеет глубокое гуманитарное значение, подчёркивая, что даже в рамках уголовного преследования государство признаёт особую уязвимость несовершеннолетнего и берёт на себя обязательство по защите его законных интересов, используя для этого, в первую очередь, ресурсы семьи.

Залог как мера пресечения в системе уголовно-процессуального принуждения занимает особое положение, поскольку его правовая природа базируется на экономических механизмах обеспечения процессуальных обязанностей. Данная мера представляет собой специфический вид обязательства, сущность которого заключается во внесении самим подозреваемым, обвиняемым либо иным физическим или юридическим лицом на депозитный счет органа, избравшего данную меру, денег, ценных бумаг или иных ценностей для обеспечения явки лица к следователю, дознавателю или в суд, а также предотвращения совершения им новых преступлений. Процессуальная природа залога сочетает в себе черты гражданско-правовой сделки (обеспечительного обязательства) и уголовно-процессуального принуждения, что создает уникальный правовой режим его применения. Отличительной характеристикой выступает имущественное обеспечение

процессуальных гарантий, где в качестве обеспечительной меры выступает конкретная материальная ценность, внесенная в качестве гаранта надлежащего поведения обвиняемого. Эта двойственная природа проявляется в том, что с одной стороны залог является мерой государственного принуждения, ограничивающей права обвиняемого, а с другой – гражданско-правовым обязательством, возникающим между государством и залогодателем. Подобный синтез частноправовых и публично-правовых элементов определяет особую эффективность залога, поскольку он воздействует не только на правосознание обвиняемого, но и на его материальные интересы либо интересы лиц, заинтересованных в его судьбе.

Основания для избрания залога соответствуют общим основаниям применения мер пресечения, предусмотренным статьей 97 УПК РФ, однако их реализация имеет существенную специфику. Для применения залога необходимы достаточные основания полагать, что обвиняемый может скрыться от следствия или суда, продолжить преступную деятельность либо воспрепятствовать производству по уголовному делу. При этом избрание именно залога в качестве меры пресечения требует дополнительного условия – наличия реальной возможности внесения значительной материальной ценности, способной стать действенным стимулом для надлежащего поведения. Решение об избрании залога принимается судом по ходатайству дознавателя, следователя либо по собственной инициативе с учетом конкретных обстоятельств дела.

Специфика оснований проявляется в необходимости двойственной оценки: с одной стороны, оценивается степень общественной опасности деяния и личности обвиняемого, с другой – определяется размер залога, который должен быть соразмерен тяжести предъявленного обвинения, обстоятельствам дела, данным о личности и имущественному положению залогодателя. Последние изменения в законодательстве установили минимальные пороги размера залога: для преступлений небольшой и средней тяжести – не менее 100 тысяч рублей, для тяжких и особо тяжких – не менее 500 тысяч рублей, что

подчеркивает связь между тяжестью инкриминируемого деяния и уровнем материального обеспечения гарантий.

Процедура избрания залога отличается повышенной формальной сложностью и требует неукоснительного соблюдения процессуальных норм. Процесс инициируется путем подачи ходатайства дознавателем или следователем в суд, либо соответствующим ходатайством стороны защиты. В ходатайстве должны содержаться мотивированные доводы о необходимости избрания именно этой меры пресечения с указанием предлагаемого размера залога и его обоснованием. Рассмотрение ходатайства происходит в судебном заседании с участием стороны обвинения, подозреваемого или обвиняемого, их защитников, законных представителей, а также прокурора. Особенностью процедуры является необходимость установления не только оснований для применения меры пресечения, но и определения конкретного размера залога, который должен быть достаточным для обеспечения явки, но не превращаться в инструмент экономического давления. При определении размера суд учитывает характер преступления, данные о личности обвиняемого, имущественное положение залогодателя и иные значимые обстоятельства¹.

После вынесения судебного решения о применении залога происходит фактическое внесение ценностей на депозитный счет суда, что подтверждается соответствующим финансовым документом. Важной процессуальной гарантией является положение о том, что залог может быть внесен как в рублях, так и в иностранной валюте, ценными бумагами или иным имуществом, подлежащим оценке. Факт внесения залога оформляется протоколом, который приобщается к материалам уголовного дела, а копия вручается залогодателю.

Эффективность залога как меры пресечения определяется его прямым воздействием на материальные интересы участников уголовного процесса. Механизм действия основан на создании мощного экономического стимула для соблюдения процессуальных обязанностей: в случае надлежащего поведения

¹ Макеева И.В., Румянцева М.О. Указ. соч. С. 35.

обвиняемого залог подлежит возврату, а при нарушении обязательств – обращению в доход государства. Подобный механизм обеспечивает высокую степень результативности, поскольку затрагивает наиболее чувствительные интересы – материальные. Залогодатель, будь то сам обвиняемый или третье лицо, становится кровно заинтересованным в том, чтобы обвиняемый выполнял все процессуальные требования, поскольку в противном случае он несет прямые финансовые потери.

Значение залога в системе мер пресечения многогранно и выходит за рамки простого обеспечения явки участников процесса. Во-первых, эта мера выполняет важную социальную функцию, предоставляя реальную альтернативу заключению под стражу для лиц, обвиняемых в совершении преступлений. Во-вторых, залог способствует реализации принципа презумпции невиновности, позволяя обвиняемому сохранять свободу до вынесения приговора и активно участвовать в подготовке своей защиты. В-третьих, применение залога имеет существенное экономическое значение для государства, поскольку позволяет сократить расходы на содержание под стражей и разгрузить следственные изоляторы. В-четвертых, институт залога выполняет важную воспитательную функцию, демонстрируя, что государство готово доверять обвиняемому при наличии соответствующих материальных гарантий. В-пятых, залог способствует развитию цивилизованных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов, смещая акцент с карательных мер на экономические механизмы обеспечения правопорядка. Особое значение залог приобретает в контексте международно-правовых обязательств Российской Федерации, поскольку соответствует рекомендациям международных организаций о необходимости расширения применения мер пресечения, не связанных с лишением свободы.

Запрет определенных действий как мера пресечения, введенная в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации сравнительно недавно, представляет собой современный, гибкий и технологичный инструмент уголовно-процессуального принуждения, специально

разработанный для обеспечения целей судопроизводства без применения изоляции от общества. Его процессуальная природа заключается в установлении судом для подозреваемого или обвиняемого индивидуально подобранных ограничений, которые целенаправленно блокируют конкретные возможности для воспрепятствования расследованию, но при этом максимально сохраняют привычный жизненный уклад лица, не помещая его в условия изоляции¹.

Сущность данной меры состоит не в общем ограничении свободы, как при домашнем аресте, а в точечном запрете совершения точно сформулированных действий, создающих риск для уголовного процесса. Подобный подход позволяет достичь высокой степени персонализации принуждения, когда ограничения соразмерны не абстрактной опасности личности, а конкретным выявленным угрозам, которые данное лицо может реализовать, оставаясь на свободе. Процессуальная конструкция запрета определенных действий базируется на принципе избирательности и адресности ограничений, что отличает его от иных мер пресечения, имеющих более универсальный характер.

Правовая природа запрета определенных действий раскрывается через его двойственную функцию: с одной стороны, эта мера служит обеспечению явки и предотвращению противодействия правосудию, а с другой – выступает средством социально-правовой адаптации обвиняемого, позволяя ему сохранить работу, семейные связи и социальный статус под контролем. Законодатель предоставил суду широкий, но не исчерпывающий перечень возможных запретов, что открывает путь для творческого, ситуативного подхода. Согласно статье 105.1 УПК РФ, суд вправе запретить лицу: покидать жилище (жилое помещение) в определенные периоды времени; посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования; общаться с определенными лицами; отправлять

¹ Калиновский К.Б. Указ. соч. С. 54-57.

и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». Важным моментом является то, что суд не ограничен данным перечнем и может установить иные запреты, направленные на обеспечение надлежащего поведения обвиняемого. Такая гибкость позволяет создать уникальную комбинацию ограничений под специфику каждого уголовного дела, нейтрализуя именно те каналы влияния и возможности, которые обвиняемый мог бы использовать для негативного воздействия на ход расследования.

Основания для избрания запрета определенных действий, как и для иных мер пресечения, изложены в статье 97 УПК РФ и предполагают наличие достаточных данных полагать, что обвиняемый может скрыться, продолжить преступную деятельность или воспрепятствовать производству по делу. Однако специфика применения именно этой меры заключается в необходимости не просто констатировать наличие рисков, а определить их конкретные проявления, которые могут быть заблокированы отдельными запретами. Например, основанием для запрета общения с определенными лицами будут служить данные о том, что обвиняемый может оказать давление на соучастников, потерпевших или свидетелей.

Процедура избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий носит исключительно судебный характер и отличается детальной регламентацией. Ходатайство перед судом возбуждается дознавателем или следователем с согласия руководителя соответствующего следственного органа. В ходатайстве обязательно указывается, какие именно запреты предлагается установить, и приводятся конкретные фактические обстоятельства, обосновывающие необходимость каждого из них. Рассмотрение ходатайства происходит в закрытом судебном заседании с участием прокурора, подозреваемого или обвиняемого, защитника, законного представителя, если таковые участвуют в деле¹.

¹ Седелникова М.А. Указ. соч. С. 286-290.

Эффективность запрета определенных действий как меры пресечения в решающей степени зависит от двух взаимосвязанных факторов: технологического обеспечения контроля и точности юридического оформления ограничений. С появлением и широким внедрением систем электронного мониторинга (ношения электронных браслетов, использования стационарного оборудования) эффективность данной меры принципиально возросла. Технические средства позволяют в режиме реального времени отслеживать соблюдение таких запретов, как нахождение вне жилища в ночное время или посещение запрещенных зон. Что касается запретов на общение или использование связи, их эффективность обеспечивается, главным образом, угрозой судебной ответственности за нарушение, а также возможностью оперативной проверки со стороны контролирующего органа по заявлению потерпевших или свидетелей¹.

Таким образом, система мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, по УПК РФ представляет собой развитый, многоуровневый институт, предлагающий широкий выбор инструментов для обеспечения целей уголовного судопроизводства с учётом принципа соразмерности. От сравнительно простой подписки о невыезде до высокотехнологичного запрета определённых действий с электронным контролем – каждая мера обладает собственной сферой оптимального применения, зависящей от тяжести инкриминируемого деяния, личности обвиняемого, его социального окружения и конкретных рисков, которые требуется нивелировать.

¹ Винтер М.Е. Указ. соч. С. 28-32.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

§ 1. Актуальные проблемы избрания и применения подписки о невыезде, залога и запрета определенных действий

Подписка о невыезде, залог и запрет определённых действий, будучи мерами пресечения, не связанными с изоляцией от общества, составляют важнейший инструментарий современного уголовного судопроизводства, призванный обеспечивать баланс между эффективностью расследования и уважением прав личности. Однако их практическое применение сопряжено с комплексом правовых, организационных и социальных проблем, анализ которых необходим для дальнейшего совершенствования процессуального законодательства и правоприменительной практики. Проблема возникающих вопросов обусловлена не только внутренними противоречиями институтов, но и их местом в системе мер пресечения, где они зачастую рассматриваются как альтернатива заключению под стражу, но не всегда получают адекватное и единообразное применение¹.

По данным Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН), суды в России стали чаще применять меру пресечения в виде запрета определенных действий, которая является более мягкой, чем домашний арест. За 2025 год численность лиц, в отношении которых применялся домашний арест, снизилась на 4,5%. Применение меры пресечения в виде запрета определенных действий за 2024 г. по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. увеличилось на 15,5%. Такую меру пресечения избрали за 2024 год для 15000 человек. При этом число граждан, для которых суды избрали домашний арест, снизилось на 4,5% до 20 000 человек. Более мягкую меру пресечения стали чаще применять в Санкт-Петербурге (рост на 19%), в Москве (14%), в

¹ Кустов А.М., Кокорева Л.В. Указ. соч. С. 80-84.

Московской области (16%), в Краснодарском крае (37%), а также в Свердловской области (7%). В этих же регионах доля домашних арестов в 2024 г. снизилась¹.

Одной из наиболее значимых проблем, связанных с подпиской о невыезде, выступает её формализация и, как следствие, низкая эффективность в условиях отсутствия действенного контроля. Несмотря на законодательное закрепление данной меры в качестве одной из самых распространённых, механизм её реализации зачастую сводится к простому сбору подписки с обвиняемого без создания реальных гарантий соблюдения установленных ограничений. Правовая конструкция подписки предполагает, по сути, добровольное принятие лицом обязанностей, обеспеченных лишь угрозой замены меры пресечения на более строгую. Подобная угроза не всегда представляется убедительной для лиц, не имеющих устойчивых социальных связей, постоянного места жительства или же сознательно уклоняющихся от правосудия.

В ходе анализа правоприменительной практики МУ МВД России «Оренбургское» были выявлены примеры избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. В частности, уголовное дело № 1180** в отношении руководителя строительной компании, обвиняемого в злоупотреблении полномочиями по части 1 статьи 201 УК РФ. Данное дело было рассмотрено Центральным районным судом города Оренбурга². Мера пресечения в виде подписки о невыезде была избрана следователем на стадии предварительного расследования в отношении обвиняемого, не имевшего устойчивых социальных связей в регионе, однако суд признал данную меру достаточной для обеспечения его явки.

Другим примером служит уголовное дело № 1220**, рассмотренное

¹ ФСИН: суды стали чаще применять меру пресечения мягче домашнего ареста: https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/01/19/1087044-chasche-primenyat-meru-myagche?from=copy_text (Дата обращения: 20.12.2025).

² Дело № 1180** // Арх. МУ МВД России «Оренбургское». Оп. 1. 123 л.

Ленинским районным судом города Оренбурга¹. Фигурант дела, водитель 35 лет, обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных статьей 264.1 УК РФ (управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию) и статьей 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество). Несмотря на общественную опасность деяний, суд и органы предварительного следствия (МУ МВД России «Оренбургское») посчитали возможным избрать подписку о невыезде, учтя личность обвиняемого и его обязательство не покидать постоянное место жительства в Оренбурге.

Еще один пример связан с уголовным делом № 1230**, которое находилось в производстве Промышленного районного суда города Оренбурга². Обвинение было предъявлено по части 3 статьи 146 УК РФ (нарушение авторских прав в особо крупном размере). В рамках данного дела дознавателями МУ МВД России «Оренбургское» в качестве меры пресечения была избрана подписка о невыезде, что позволило обеспечить баланс между интересами следствия и соблюдением прав обвиняемого на свободу передвижения до вынесения судебного решения. Таким образом, подписка о невыезде остается одной из наиболее часто применяемых мер пресечения в практике указанного территориального органа МВД.

Существующая система контроля за соблюдением подписки о невыезде носит эпизодический характер и основывается преимущественно на явке обвиняемого по вызовам следствия и суда. В периоды между вызовами лицо фактически предоставлено самому себе, что создаёт широкие возможности для нарушения взятых обязательств, особенно в условиях высокой мобильности населения и наличия развитой транспортной инфраструктуры. Проблема усугубляется отсутствием единообразного толкования самого понятия «место жительства» и пределов допустимого перемещения. На практике подобная неопределённость приводит к произвольному ограничению прав граждан: в одном случае под запретом может оказаться выезд за пределы населённого

¹ Дело № 1220** // Арх. МУ МВД России «Оренбургское». Оп. 2. 127 л.

² Дело № 1230** // Арх. МУ МВД России «Оренбургское». Оп. 3. 133 л.

пункта, в другом — покидание конкретного жилого помещения, что по своей сути приближается к домашнему аресту, но без надлежащего процессуального оформления и контроля. Слабость механизмов оперативного выявления нарушений превращает подписку о невыезде в меру, эффективность которой зиждется исключительно на добросовестности обвиняемого, что для целей уголовно-процессуального принуждения представляется явно недостаточным.

Не менее серьёзные проблемы характеризуют применение залога как меры пресечения. Центральной трудностью здесь является вопрос соразмерности и доступности. Законодательное установление минимальных размеров залога, дифференцированных по категориям преступлений, хотя и призвано внести определённость, на практике порождает риски социального неравенства. Высокий финансовый порог, особенно по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, делает данную меру недоступной для значительной части населения. В результате залог превращается в институт, доступный преимущественно для состоятельных лиц, что противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом и судом. Так, апелляционным постановлением суда Ханты-Мансийского автономного округа от 2021 года обвиняемому была изменена мера пресечения в виде заключения под стражу на залог в размере 1000000 рублей. Альтернативный пример можно рассмотреть на деле, которое рассматривался в судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда 23 апреля 2013 г., которая изменила обвиняемому меру пресечения в виде заключения под стражу на залог в размере 8000000 рублей. Постановлением Домодедовского городского суда Московской области от 4 июня 2019 г. обвиняемому была избрана мера пресечения в залога на сумму 150 000 рублей¹. Тем самым можем утверждать, что по одним и тем же составам суммы залога чрезвычайно отличаются не только в пределах разных субъектов России, но даже и одного региона.

Содержащийся в законе перечень видов имущества, которое может быть

¹ Постановление Домодедовского городского суда № 1-336/2019 от 4 июня 2019 г. по делу № 1-336/2019 [Электронный ресурс]. URL: [http:// sudact.ru](http://sudact.ru) (дата обращения: 12.12.2025).

внесено в качестве залога (деньги, ценные бумаги, иное имущество), также требует детализации. Отсутствие чётких критериев оценки и порядка обращения взыскания на имущество, отличное от денежных средств, создаёт сложности на практике и может приводить к затягиванию процедуры избрания меры пресечения.

Процессуальная процедура внесения и возврата залога, связанная с необходимостью взаимодействия между судом, финансовыми органами и сторонами процесса, остаётся излишне бюрократизированной. Проблемой выступает и несовершенство механизма возврата залога в случае прекращения уголовного дела или вынесения оправдательного приговора. Задержки в возврате денежных средств или имущества, вызванные межведомственными согласованиями, не только нарушают имущественные права залогодателя, но и дискредитируют саму идею залога как эффективной и справедливой меры. Важным вопросом остаётся и определение размера залога судом. Несмотря на требование закона учитывать тяжесть обвинения, данные о личности и имущественное положение, критерии оценки часто носят субъективный характер, что приводит к существенным различиям в размерах залога по схожим по характеру делам в разных регионах или даже в практике разных судей одного суда.

Запрет определённых действий, будучи наиболее современной и технологичной мерой, сталкивается с проблемами иного рода, связанными с точностью правового регулирования и техническими возможностями контроля. Несмотря на детальную регламентацию в статье 105.1 УПК РФ, на практике возникают значительные сложности с формулированием конкретных и проверяемых ограничений. Например, запрет на управление транспортным средством влечет за собой изъятие у подозреваемого (обвиняемого) водительского удостоверения. Часть 5. ст. 105.1 УПК РФ не предусматривает осуществление контроля за использованием транспортного средства. На наш взгляд, целесообразно предположить, что данный контроль должны осуществлять органы исполнительной власти совместно с Госавтоинспекцией.

Тем не менее, данный запрет подозреваемый (обвиняемый) может обойти путем использования транспортного средства третьих лиц.

Суды зачастую сталкиваются с ходатайствами следствия, в которых предлагаемые запреты сформулированы расплывчато и неконкретно, что не позволяет обеспечить их реальное исполнение и контроль. Например, формулировки «не приближаться к месту работы потерпевшего» или «не общаться с определённым кругом лиц» без указания точного адреса, радиуса ограничения или поименного списка лиц, не соответствуют требованию определённости и подлежат отклонению.

Так, при расследовании одного из уголовных дел, связанных с мошенничеством, следователь ходатайствовал перед судом о применении к обвиняемому запрета на посещение офиса компании, где он работал с тем, чтобы предотвратить возможное уничтожение находящихся там доказательств¹. В ответ на это ходатайство суд принял решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, но позднее по ходатайству адвоката подозреваемого все же изменил ее только на запрет действий по посещению подозреваемым офиса компании. В данном случае мера пресечения была изменена обоснованно и позволила минимизировать риски, не прибегая при этом к более строгой мере, связанной с заключением подозреваемого под стражу.

Однако даже при наличии правильно сформулированного судебного решения возникает проблема обеспечения соблюдения тех запретов, которые не поддаются автоматизированному контролю. К примеру, суд в отношении подозреваемого избрал меру пресечения виде запрета определенных действий, которая включает в себя: запрет на использование средств связи и телекоммуникационной сети «Интернет», а также на общение с определенными участниками уголовного дела. Через 20 дней после введения судом ограничений, подозреваемый нарушил каждое из них, путем оказания давления

¹ Апелляционное постановление № 22-874/2020 22К-874/2020 от 10 декабря 2020 г. по делу № 3/12-3/2020 [Электронный ресурс]. URL: [http:// sudact.ru](http://sudact.ru) (дата обращения: 12.12.2025).

на свидетелей и потерпевших. Факт нарушения был установлен контролирующими органами лишь после обращения участников уголовного судопроизводства в правоохранительные органы¹.

Электронный мониторинг эффективен для контроля за передвижением и соблюдением «комендантского часа», но бессилён в отношении запретов на общение или использование определённых видов связи. Контроль за подобными ограничениями ложится на плечи органа, назначенного судом, который, как правило, не обладает ни ресурсами, ни методиками для систематического и ненавязчивого наблюдения. Такая ситуация приводит к тому, что часть установленных судом запретов существует лишь формально, на бумаге, не обеспечивая реальных гарантий.

Другой проблемой является техническая оснащённость и финансирование системы электронного мониторинга. Не во всех регионах Российской Федерации имеется необходимое количество технических средств (браслетов, стационарного оборудования), а их обслуживание требует значительных бюджетных расходов. Неравномерность технологического развития регионов создаёт ситуацию, когда доступ к наиболее эффективной форме контроля за запретом определённых действий оказывается зависим от места проживания обвиняемого, что также нарушает принцип равенства².

Общей системной проблемой для всех трёх рассматриваемых мер пресечения остаётся устойчивый обвинительный уклон в деятельности органов предварительного расследования и судов. Несмотря на законодательное закрепление принципа, согласно которому мера пресечения в виде заключения под стражей применяется лишь при невозможности применения иной, более мягкой меры, на практике следователи и дознаватели зачастую не предпринимают достаточных усилий для обоснования возможности применения подписки о невыезде, залога или запрета определённых действий.

¹ Апелляционное постановление № 22К-2253/2021 3/11-10/2021 от 21 июля 2021 г. по делу № 3/11-10/2021 [Электронный ресурс]. URL: [http:// sudact.ru](http://sudact.ru) (дата обращения: 12.12.2025).

² Гузь И.В. Указ. соч. С. 62-64.

В ходатайствах об избрании меры пресечения доминируют шаблонные фразы о возможности скрыться, оказать давление на свидетелей или продолжить преступную деятельность, без конкретного анализа того, могут ли данные риски быть нейтрализованы с помощью менее строгих мер. Со своей стороны, суды, рассматривая подобные ходатайства, не всегда проявляют требуемую законом активность в проверке обоснованности выводов следствия о невозможности применения альтернативных мер.

Отдельного внимания заслуживает проблема взаимодействия и конкуренции между самими мерами, не связанными с изоляцией. Законодательство не содержит чётких критериев выбора между, например, подпиской о невыезде с дополнительными ограничениями и запретом определённых действий, или между залогом и запретом определённых действий. Подобная неопределённость приводит к ситуациям, когда по схожим составам преступлений и при аналогичных характеристиках личности обвиняемого в одном случае избирается подписка о невыезде, а в другом — существенно более строгий запрет определённых действий с электронным контролем. Отсутствие единообразных подходов к оценке достаточности той или иной меры подрывает принцип правовой определённости и создаёт почву для судебных ошибок и злоупотреблений. Кроме того, недостаточно проработанным остаётся вопрос о возможности и порядке комбинирования различных мер пресечения. Хотя закон прямо не запрещает сочетание, например, залога с отдельными запретами, подобная практика складывается стихийно и не имеет устойчивого процессуального оформления, что может порождать споры о пределах ограничений.

Наконец, значительной проблемой является информационная и методическая обеспеченность процесса применения рассматриваемых мер. Многие участники процесса, включая самих обвиняемых и их защитников, не обладают полным пониманием особенностей, возможностей и ограничений подписки о невыезде, залога и запрета определённых действий. Отсутствие доступных разъяснительных материалов и обобщённой судебной практики по

вопросам их применения снижает эффективность данных институтов.

Для преодоления указанных проблем требуется комплексный подход, включающий дальнейшую детализацию законодательных норм, внедрение современных технологий контроля, обеспечение реального доступа к правосудию независимо от имущественного положения, а также системную работу по изменению правосознания субъектов уголовного процесса в сторону приоритета конституционных ценностей свободы и неприкосновенности личности. Только такой подход позволит превратить подписку о невыезде, залог и запрет определённых действий из формальных альтернатив заключению под стражу в действенные инструменты, обеспечивающие и интересы правосудия, и гарантии прав человека.

§ 2. Перспективы развития и пути совершенствования применения мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества

Перспективы развития института мер пресечения, исключающих изоляцию от общества, определяются необходимостью достижения оптимального баланса между эффективностью уголовного преследования, гарантиями прав личности и экономической целесообразностью. Совершенствование данного института невозможно без комплексного подхода, охватывающего законодательные, технологические, организационные и кадровые преобразования. Учитывая последние тенденции в законодательстве и правоприменительной практике, можно обозначить несколько взаимосвязанных направлений развития, которые способны повысить роль этих мер в системе уголовного судопроизводства, сделав их действительно приоритетными по отношению к заключению под стражей.

Одним из важнейших направлений представляется дальнейшая дифференциация и детализация законодательных норм, регулирующих применение каждой конкретной меры. Несмотря на последние изменения в Уголовно-процессуальном кодексе, многие положения сохраняют излишнюю

общность, что порождает широкий судебный и следственный усмотрение, а зачастую и правовую неопределенность. Например, нормы, касающиеся подписки о невыезде, требуют уточнения самого понятия «место жительства» и допустимых пределов перемещения.

Целесообразно законодательно закрепить критерии, при которых ограничение может распространяться на всю территорию населенного пункта, а при которых – лишь на конкретное жилое помещение. Подобная конкретизация позволит исключить произвольное толкование и обеспечит единообразие правоприменения. Для залога требует развития законодательная база, регулирующая порядок оценки и обращения взыскания на имущество, отличное от денежных средств¹.

Четкий регламент принятия в залог ценных бумаг, долей в уставном капитале, объектов недвижимости или транспортных средств, с установлением механизма их быстрой реализации в случае нарушения условий, сделает данную меру более гибкой и доступной. В отношении запрета определенных действий необходима разработка типовых, но вариативных моделей судебных решений, которые могли бы служить ориентиром для формулирования конкретных, измеримых и контролируемых ограничений. Законодательное закрепление примерного перечня допустимых комбинаций запретов в зависимости от категории преступления и характера рисков (например, «запрет на общение + запрет на использование интернета» по делам о мошенничестве в сети) помогло бы структурировать правоприменительную практику, не лишая суд индивидуального подхода.

Внедрение и развитие современных технологий контроля является безусловным императивом для повышения эффективности и доверия к мерам пресечения без изоляции. Речь идет не только о расширении парка устройств электронного мониторинга (браслетов, стационарных терминалов), но и о создании интегрированной информационной системы, объединяющей данные о

¹ Гаврилов Д.И. Указ. соч. С. 57-59.

лицах, в отношении которых избраны подобные меры. Такая система должна позволять в режиме реального времени отслеживать соблюдение географических и временных ограничений, оперативно фиксировать нарушения и автоматически уведомлять контролирующие органы. Технологическое развитие должно идти по пути миниатюризации и повышения надежности устройств, а также снижения стоимости их эксплуатации, чтобы сделать электронный мониторинг доступным для всех регионов страны.

Помимо контроля за передвижением, перспективным направлением видится разработка регламентированных законом и этически выверенных методик дистанционного контроля за соблюдением иных запретов, например, ограничений на использование связи. Такие методики могут включать в себя предоставление суду по его требованию агрегированных и анонимизированных данных от операторов связи об установленных фактах коммуникации с запрещенными абонентами, что потребует соответствующей модернизации уголовно-процессуального законодательства. Технологизация также должна коснуться процедур взаимодействия: подачи ходатайств об изменении меры пресечения, уведомлений о нарушениях, запросов о разрешении на временное снятие ограничений через защищенные порталы электронного правосудия, что сократит временные издержки и повысит прозрачность процесса.

Фундаментальное значение для перспектив развития института имеет преодоление обвинительного уклона и изменение профессиональной культуры правоприменителей. Без этого любые законодательные и технологические новшества рискуют остаться невостребованными. Совершенствование должно идти по пути внедрения стандартизированных, научно обоснованных методик оценки рисков. Речь идет о разработке и законодательном закреплении системы оценочных шкал или анкет, которые обязал бы заполнять следователь при подготовке ходатайства о мере пресечения. Подобный документ должен содержать не общие формулировки, а балльную оценку конкретных факторов: наличия постоянного места жительства и работы, семейного положения, состояния здоровья, поведения на момент задержания, отношения к

инкриминируемому деянию, наличия непогашенных судимостей и т.д. На основе интегральной оценки система могла бы предлагать рекомендуемый вид меры пресечения.

Подобный формализованный подход, во-первых, дисциплинировал бы следствие, заставляя его аргументировать свою позицию конкретными данными, а во-вторых, предоставил бы суду объективизированный инструмент для проверки обоснованности ходатайства. Параллельно необходима масштабная образовательная и разъяснительная работа с судьями, следователями и прокурорами, направленная на дестигматизацию мер, не связанных с изоляцией. Обучение должно строиться на разборе позитивных примеров из практики, демонстрирующих, что применение подписки о невыезде, залога или запрета определенных действий при надлежащем контроле не ведет к срыву расследования, но при этом сохраняет социальную стабильность и права граждан. Особое внимание следует уделить подготовке специалистов для служб пробации или иных органов, осуществляющих непосредственный контроль за поведением лиц, в отношении которых избраны немедленные меры¹.

Важным направлением совершенствования является развитие системы социального сопровождения (пробации) и межведомственного взаимодействия. В настоящее время контроль за соблюдением условий подписки о невыезде, личного поручительства или запрета определенных действий зачастую ложится на плечи следователя, который физически не может его осуществлять. Создание специализированной службы пробации, укомплектованной социальными работниками, психологами и юристами, позволило бы перевести контроль из плоскости уголовно-процессуального надзора в плоскость социально-реабилитационной работы. Сотрудники такой службы могли бы не только фиксировать нарушения, но и помогать обвиняемому в решении социальных проблем, способствующих противоправному поведению:

¹ Мовсисян А.Г. Указ. соч. С. 57-63.

трудоустройстве, восстановлении семейных связей, лечении от зависимостей. Такой подход полностью соответствует превентивной и восстановительной функции мер пресечения. Эффективность службы пробации будет зависеть от налаженного взаимодействия с органами МВД, ФСИН, центрами занятости, органами опеки и медицинскими учреждениями. Интеграция данных о лицах, находящихся под немедленными мерами пресечения, в межведомственные базы (с соблюдением требований о защите персональных данных) позволила бы оперативно реагировать на изменение их жизненной ситуации и корректировать условия применения меры.

Особое внимание требует решение проблемы доступности залога для всех категорий граждан. Для преодоления имущественного неравенства можно рассмотреть модель создания государственного или общественного фонда гарантий. Такой фонд мог бы предоставлять поручительство или вносить залог за лиц, не имеющих достаточных средств, но чья личность и социальные характеристики позволяют применить данную меру. Финансирование фонда могло бы осуществляться за счет средств, обращаемых в доход государства при нарушении условий залога состоятельными залогодателями, а также за счет бюджетных ассигнований, сэкономленных в результате сокращения числа лиц, содержащихся в следственном изоляторе (далее – СИЗО).

Альтернативой или дополнением могло бы стать развитие института имущественного поручительства, при котором в качестве залога принимается не само имущество, а юридически оформленное обязательство третьего лица (например, работодателя или родственника) отвечать своим имуществом в случае нарушения обвиняемым условий меры пресечения. Это расширило бы круг лиц, имеющих возможность воспользоваться данной мерой.

Наконец, необходимым условием развития является совершенствование судебного контроля и обжалования. Процедура избрания меры пресечения должна становиться более состязательной. Для этого следует расширить права защиты на стадии рассмотрения ходатайства, предоставив ей возможность представлять суду собственный план обеспечения явки и надлежащего

поведения, включая предлагаемый вид немедленной меры пресечения с конкретными условиями.

Таким образом, перспективы развития мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, лежат в плоскости системной модернизации, затрагивающей все элементы уголовного процесса. Совершенствование законодательной базы, широкое внедрение технологий, трансформация профессионального сознания правоприменителей, создание инфраструктуры социального сопровождения, обеспечение реальной доступности мер для всех категорий граждан и усиление судебного контроля – вот взаимосвязанные векторы, движение по которым способно превратить подписку о невыезде, личное поручительство, залог и запрет определенных действий из формальных альтернатив в основную, наиболее рациональный и гуманный инструмент обеспечения целей уголовного судопроизводства. Успех данной реформы будет зависеть от последовательности и согласованности действий законодательной, исполнительной и судебной властей, а также от готовности общества к более доверительному и взвешенному подходу в сфере уголовной юстиции.

§ 3. Взаимодействие с институтами гражданского общества при применении мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества

Применение мер пресечения, исключаящих физическую изоляцию подозреваемого или обвиняемого, представляет собой сложный процесс, эффективность которого напрямую зависит не только от действий государственных органов, но и от степени вовлеченности структур гражданского общества. Такое взаимодействие не является факультативным дополнением, а выступает необходимым условием для реализации потенциала этих мер, поскольку сами они часто основаны на социальных связях, доверии и общественном контроле. Институты гражданского общества – общественные наблюдательные комиссии, правозащитные и благотворительные организации, советы по правам человека, социально ориентированные некоммерческие

организации, профессиональные сообщества адвокатов – обладают уникальными ресурсами: независимостью, экспертизой, близостью к конкретным социальным группам и способностью мобилизовать общественное мнение¹.

Одним из наиболее значимых направлений взаимодействия выступает деятельность общественных наблюдательных комиссий (ОНК). Хотя их мандат традиционно связывают с контролем за местами принудительного содержания, их роль может и должна расширяться в сторону мониторинга применения альтернативных мер. Члены ОНК, обладающие правом посещения подконтрольных территорий и учреждений, могли бы на законных основаниях осуществлять проверку соблюдения условий мер пресечения, не связанных с изоляцией. Речь идет о визитах по месту жительства лиц, находящихся под домашним арестом или с установленным запретом определенных действий, для проверки условий содержания, наличия технических средств контроля, фактов возможных нарушений. Такой общественный контроль служит двойной цели: с одной стороны, он дисциплинирует контролирующие государственные органы, побуждая их добросовестно исполнять свои обязанности, с другой – защищает самого обвиняемого от произвола и обеспечивает соблюдение его прав. Общественные наблюдатели могут фиксировать случаи, когда установленные ограничения являются явно чрезмерными или невыполнимыми, и доводить эту информацию до сведения суда или органа предварительного расследования.

Правозащитные организации вносят свой вклад в развитие института немедленных мер пресечения через экспертную, консультационную и представительскую деятельность. Многие из этих структур накопили значительный опыт защиты прав лиц, находящихся в конфликте с законом, и обладают глубоким пониманием системных проблем. Их экспертиза может быть востребована на стадии обсуждения и разработки законодательных поправок, направленных на расширение применения альтернатив заключению

¹ Гаврилов Д.И. Указ. соч. С. 57-59.

под стражу. Правозащитники часто выступают с инициативами, основанными на анализе множества конкретных случаев, выявляя типичные ошибки и злоупотребления. На индивидуальном уровне такие организации оказывают юридическую помощь обвиняемым и их семьям в подготовке ходатайств об избрании или изменении меры пресечения, помогают в сборе характеризующих материалов, привлечении поручителей, оформлении документов для внесения залога. Особенно важна их роль в делах, получивших общественный резонанс или касающихся социально уязвимых групп населения¹.

Благотворительные и социально ориентированные некоммерческие организации (далее – НКО) выполняют иную, но не менее значимую функцию – они обеспечивают социальную поддержку и сопровождение лиц, в отношении которых избраны меры пресечения без изоляции. Эффективность подписки о невыезде, личного поручительства или даже запрета определенных действий во многом зависит от стабильности социального положения обвиняемого. Лицо, имеющее работу, стабильный доход, жилье и поддержку семьи, с гораздо меньшей вероятностью решится на побег или нарушение условий. Однако далеко не все обвиняемые обладают такими ресурсами. Именно здесь вступают в действие НКО, которые могут оказывать помощь в трудоустройстве, предоставлять временное жилье, организовывать психологическую и материальную поддержку, направлять на лечение от зависимостей.

Специализированные НКО, работающие с женщинами, несовершеннолетними, людьми с инвалидностью, обладают знаниями и методиками, позволяющими адаптировать условия меры пресечения к особенностям этих категорий. Их сотрудники могут выступать в роли социальных кураторов или помощников поручителей, обеспечивая не просто формальный контроль, а реальную ресоциализацию.

Профессиональное сообщество адвокатов, будучи институтом гражданского общества в его классическом понимании, играет центральную

¹ Макеева И.В., Румянцева М.О. Указ. соч. С. 54.

роль в практической реализации возможности применения немедленных мер пресечения. Качественная защита на стадии избрания меры пресечения – зачастую решающий фактор. Адвокат, в отличие от государственного обвинителя, сосредоточен на поиске и представлении суду аргументов, свидетельствующих об отсутствии необходимости в строгой изоляции.

Коллегии адвокатов как самоуправляемые организации также могут способствовать развитию практики через обобщение и распространение успешного опыта, проведение обучающих мероприятий для своих членов, разработку методических рекомендаций по подготовке ходатайств об избрании мер пресечения без изоляции. Таким образом, адвокатура выступает не просто стороной в процессе, а профессиональным институтом, от эффективности работы которого напрямую зависит реализация конституционных гарантий свободы и неприкосновенности.

Взаимодействие с институтами гражданского общества также предполагает развитие форм общественной экспертизы и публичного диалога. Общественные советы при следственных органах, ФСИН, судах могут стать площадкой для обсуждения проблемных вопросов применения мер пресечения. На такие советы могут выноситься для общественного обсуждения проекты ведомственных инструкций или типовых регламентов.

Независимые исследовательские центры и экспертные сообщества могут проводить мониторинги и эмпирические исследования, оценивая реальную эффективность разных мер, выявляя региональные различия в практике, подсчитывая экономический эффект от сокращения применения заключения под стражу. Подобные исследования, основанные на достоверных данных, представляют огромную ценность для выработки научно обоснованной государственной политики в этой сфере.

Однако развитие подобного взаимодействия сопряжено с рядом вызовов и требует создания определенных правовых и организационных условий. Необходимо четкое законодательное закрепление правомочий общественных наблюдателей и НКО в части контроля за применением немедленных мер

пресечения, гарантий их доступа к информации (с соблюдением требований о неразглашении данных предварительного расследования) и защиты от какого-либо давления. Важным условием является обеспечение финансирования деятельности социально ориентированных НКО, оказывающих сопровождение, через механизмы государственного социального заказа или целевых грантов. Доверие между государственными органами и институтами гражданского общества не возникает само по себе; его нужно выстраивать через регулярный диалог, совместные рабочие группы, прозрачные процедуры. Государство, со своей стороны, должно быть готово воспринимать критику и рекомендации не как угрозу, а как ресурс для совершенствования своей деятельности. В свою очередь, гражданские институты должны демонстрировать высокий профессионализм, ответственность и приверженность закону.

Таким образом, интеграция институтов гражданского общества в процесс применения мер пресечения, не связанных с изоляцией, способна качественно преобразить всю систему, добавив ей гибкости, человечности и эффективности. От формального, зачастую ритуального применения подписки о невыезде или механического отказа в залоге практика может эволюционировать в сторону индивидуальной работы с каждым обвиняемым, где государственный принудительный механизм дополняется и усиливается ресурсами общественного доверия, социальной поддержки и независимого контроля. Подобная кооперация государства и общества в столь чувствительной сфере, как ограничение свободы, является признаком зрелой правовой системы, ориентированной не только на репрессию, но и на восстановление социальных связей и реинтеграции личности. Дальнейшее движение по этому пути видится не просто желательным, а необходимым для построения справедливого и современного уголовного судопроизводства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ актуальных вопросов, связанных с избранием мер пресечения, не предполагающих изоляции от общества, позволяет сформулировать ряд системных выводов, отражающих современное состояние и перспективы развития данного института в российском уголовном процессе.

Меры пресечения, исключающие помещение в следственный изолятор, представляют собой важнейший элемент системы уголовно-процессуального принуждения, служащий практической реализации конституционных принципов презумпции невиновности, соразмерности и уважения человеческого достоинства. Значение подобных мер выходит за рамки отдельного уголовного дела, поскольку они способствуют гуманизации правосудия, снижают нагрузку на пенитенциарную систему, минимизируют социальные издержки уголовного преследования для личности, семьи и общества в целом.

Современное законодательное регулирование, отражённое в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, предлагает достаточно разнообразный арсенал подобных средств, включающий подписку о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним, залог и запрет определённых действий. Каждый вид обладает собственной юридической природой, процедурой избрания и сферой оптимального применения. Залог и запрет определённых действий, будучи относительно новыми и технологичными мерами, демонстрируют особый потенциал в качестве реальной альтернативы заключению под стражу по делам о серьёзных преступлениях, что соответствует последним законодательным поправкам, направленным на дифференциацию и ужесточение требований к их применению.

Однако выявленные в ходе исследования проблемы указывают на существующий разрыв между законодательными возможностями и правоприменительной практикой. Актуальные трудности избрания и

применения таких распространённых мер, как подписка о невыезде, залог и запрет определённых действий, носят комплексный характер. Среди них выделяются формализм и шаблонность при принятии решений, слабость систем постоянного контроля, особенно в отношении подписки о невыезде, имущественное неравенство при доступе к залогом, а также недостаточная конкретность и технологическая оснащённость при реализации запрета определённых действий.

Перспективы развития данного института напрямую связаны с необходимостью преодоления указанных проблем через последовательные и согласованные преобразования. Пути совершенствования лежат в плоскости дальнейшей детализации и конкретизации законодательных норм, активного внедрения современных технологий электронного мониторинга, разработки и внедрения стандартизированных методик оценки рисков для замены субъективных суждений объективными критериями. Особое значение имеет обеспечение реальной доступности всех мер, в частности залога, для различных социальных групп, что может потребовать создания специальных гарантийных механизмов.

Наконец, успешная эволюция всей системы невозможна без активного и конструктивного взаимодействия с институтами гражданского общества. Общественные наблюдательные комиссии, правозащитные и социально ориентированные некоммерческие организации, профессиональные объединения адвокатов обладают уникальными ресурсами независимого контроля, экспертизы, социальной поддержки и квалифицированной защиты.

Таким образом, меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества, сохраняют свою фундаментальную ценность как инструмент обеспечения баланса между интересами правосудия и неприкосновенностью личности. Их дальнейшее совершенствование представляет собой не техническую, а мировоззренческую задачу, требующую перехода от культуры подозрения и изоляции к культуре взвешенного риска и социальной ответственности в уголовном процессе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. №11, ст.1416.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1), ст. 4921.

3. Уголовный кодекс РФ: федер. Закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. ст. 2954.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Винтер М.Е. Меры пресечения в системе мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве: проблемы соотношения и практики применения // Актуальные вопросы современной науки: теория, технология, методология и практика: сборник научных статей. Уфа, 2024. С. 28-32.

2. Гаврилов Д.И. Тенденции развития мер пресечения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Уголовно-правовая науки и практика в XXI веке: вызовы и перспективы: сборник научных статей. Новокузнецк, 2025. С. 57-59.

3. Головин Н.А. Правовые особенности и нравственные принципы применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Современные проблемы юриспруденции в условиях глобальных вызовов и

трансформационных процессов: теория и практика: сборник научных статей. Симферополь, 2024. С. 42-45.

4. Гузь И.В. Проблемы применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Лучшая исследовательская работа: сборник научных статей. Пенза, 2025. С. 62-64.

5. Диваев А.Б. К вопросу об эффективности мер пресечения // Правовые и гуманитарные проблемы уголовно-процессуального принуждения: сборник научных статей. Омск, 2024. С. 143-146.

6. Зин Н.В., Сизова А.С. К вопросу о генезисе мер пресечения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: сборник научных статей. Томск, 2025. С. 37-43.

7. Исипова Л.Р., Алиева Р.Р. Проблемы реализации мер пресечения в уголовном процессе // Экономика и социум в современных исследованиях: сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2025. С. 65-69.

8. Калиновский К.Б. Меры пресечения: роль психического и физического принуждения // Правовые и гуманитарные проблемы уголовно-процессуального принуждения: сборник научных статей. Омск, 2024. С. 54-57.

9. Коврижкина А.А. Понятие мер пресечения в российском уголовном процессе // Гуманитарный научный журнал. 2024. № 4. С. 67-74.

10. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки: учебник. М.: Статут, 2021. 1328 с.

11. Кустов А.М., Кокорева Л.В. Институт мер пресечения в системе мер обеспечения уголовного судопроизводства // Научно-техническое обеспечение судопроизводства. 2024. № 1. С. 80-84.

12. Макеева И.В., Румянцева М.О. Меры принуждения в российском уголовном процессе: учебное пособие. М.: Академия труда и социальных отношений, 2024. 115 с.

13. Мовсисян А.Г. К вопросу о совершенствовании мер пресечения в уголовном процессе // Органы предварительного следствия: традиции,

современное состояние, перспективы развития: сборник научных статей. Ростов-на-Дону, 2024. С. 57-63.

14. Наумов А.В., Кибальник А.Г. Уголовный процесс: учебник. М.: Юрайт, 2025. 448 с.

15. Носков А.Д. К дискуссии о понятии мер пресечения // Наукосфера. 2024. № 2. С. 255-258.

16. Седельникова М.А. Меры пресечения в уголовном судопроизводстве // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2024. № 12. С. 286-290.

17. Уголовный процесс: учебник для вузов / под редакцией Н.С. Мановой. М.: Юрайт, 2025. 673 с.

18. Усатова Н.В. Общее положение мер пресечения // Пермский период: сборник научных статей. Пермь, 2024. С. 335-337.

19. Турсунбаева Д.С. Классификация мер пресечения в уголовном процессе // Перо науки. 2021. № 41. С. 9-12.

20. Федоренко Ю.В., Кондаурова Е.А. Сущность института мер пресечения в системе мер принуждения в современном российском праве // Академия педагогических идей Новация. Серия: Научный поиск. 2024. № 6. С. 8-13.

21. Фесько В.Д. Меры пресечения // Интернаука. 2024. № 43. С. 46-47.

22. Химичева О.В., Тутынин И.Б. Избрание меры пресечения: о проблеме оснований для ее правильного выбора // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 1. С. 163-169.

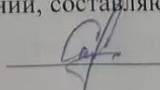
III. Эмпирические материалы

1. Апелляционное постановление № 22К-2253/2021 3/11-10/2021 от 21 июля 2021 г. по делу № 3/11-10/2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 12.12.2025).

2. Апелляционное постановление № 22-874/2020 22К-874/2020 от 10 декабря 2020 г. по делу № 3/12-3/2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 12.12.2025).

3. Дело № 1180** // Арх. МУ МВД России «Оренбургское». Оп.1.123л.
4. Дело № 1220** // Арх. МУ МВД России «Оренбургское». Оп.2.127л.
5. Дело № 1230** // Арх. МУ МВД России «Оренбургское». Оп.3.133л.
6. Дневник преддипломной практики // Личный архив автора. 2026.
7. Материалы изучения протоколов следственной практики МУ МВД России «Оренбургское» // Личный архив автора. 2026.
8. Постановление Домодедовского городского суда № 1-336/2019 от 4 июня 2019 г. по делу № 1-336/2019 [Электронный ресурс]. URL: [http:// sudact.ru](http://sudact.ru) (дата обращения: 12.12.2025).
9. ФСИН: суды стали чаще применять меру пресечения мягче домашнего ареста: https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/01/19/1087044-chasche-primenyat-meru-myagche?from=copy_text (Дата обращения: 20.12.2025).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну

Р.К. Сагандыков